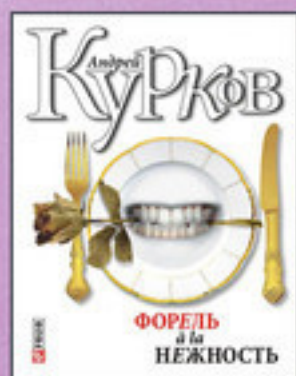

Андрей Курков

Форель à la нежность

Часть сборника
Форель à la нежность (сборник)

Андрей Курков

Форель à la нежность

«Фолио»

Курков А. Ю.

Форель à la нежность / А. Ю. Курков — «Фолио»,

«— Поехали к Димычу! С этого задорного выкрика несколько лет подряд начинались загулы их веселой компании в ресторане «Казанова».

Заваливались они туда обычно к десяти вечера и перво-наперво проверяли, на месте ли шеф-повар в своем белом колпаке невероятной высоты. Говорили, что колпак каждое утро крахмалила его любовница Вера, которой на вид было лет двадцать пять, то есть была она примерно раза в два с половиной моложе и в столько же раз меньше телом, чем ее любимый повар...»

© Курков А. Ю.

© Фолио

Андрей Курков

Форель à la нежность

(Из цикла «Старые тайны»)

1

– Поехали к Димычу!

С этого задорного выкрика несколько лет подряд начинались загулы их веселой компании в ресторане «Казанова». Заваливались они туда обычно к десяти вечера и перво-наперво проверяли, на месте ли шеф-повар в своем белом колпаке невероятной высоты. Говорили, что колпак каждое утро крахмалила его любовница Вера, которой на вид было лет двадцать пять, то есть была она примерно раза в два с половиной моложе и в столько же раз меньше телом, чем ее любимый повар. Иногда они ее тоже заставляли в ресторане – носила она мини-юбку и какую-нибудь обтягивающую яркую кофточку. Над ее естественно круглыми глазками нависали наклеенные удлиненные ресницы. Под слегка курносый носиком жила хитроватая улыбка тоненьких губ.

Шеф-повара звали Димычем. Ваня Солнышкин всегда думал, что это сокращенное от Дмитриевича, но оказалось, что когда-то друзья так перекрутили его фамилию – Никодимов. Солнышкин помнил, как лет пять назад его первый раз привели в этот ресторан старые знакомые. Привели напрямик к шеф-повару, словно место это было эксклюзивным кулинарным клубом, в котором сам шеф-повар давал «добро»: кому можно туда приходить, а кому – нет. Димыч в тот раз долго и задумчиво смотрел на Ваню, но было очевидно, что думал он в тот момент о чем-то своем. А Солнышкин, будучи в веселом состоянии духа, решил, помнится, подыграть ему в этом своеобразном визуальном экзамене. Протянул руку. Сказал, как когда-то в детстве: «Ваня Солнышкин». Димыч кивнул, одновременно выныривая из своих мыслей. Сказал: «Знаю, знаю». И кивнул одобрительно своим знакомым, которые Солнышкина к нему и привели. Теперь, конечно, это уже не имело никакого значения.

В «Казанове», расположенном в небольшом подвальчике, где когда-то находился жэковский клуб восточных единоборств, одновременно могли нагурманиваться человек тридцать, не больше. Столики были круглые и идеальные для троих. Компания у них была обычно человек в пять, и тогда за двумя составленными столиками им не было особенно просторно. Но сразу возникало чувство единения, дружеской сплоченности. И, конечно, радовала их всегда еда в исполнении Димыча. Говорили, что он всю жизнь проплавал шеф-поваром на теплоходах. Притом не на каких-нибудь, а на самых крупных круизных лайнерах. Даже на «Адмирале Нахимове». И на берег он сошел как раз перед последним рейсом этого теплохода. Воспитав и оставив после себя достойную смену. После этого, правда, пришлось ему пройти через добрый десяток одесских забегаловок и ресторашек с дешевой публикой и хозяевами, имевшими в голове неполных три класса образования, а на груди и других поверхностях – букет тюремных татуировок. После ссоры с последним хозяином Димыч посчитал самым разумным уехать из Одессы. А у уезжающих из Одессы есть только несколько маршрутов: Нью-Йорк, Тель-Авив, Москва и Киев. Как человек уже приблизившийся к возрасту физиологической сытости, он выбрал самый короткий маршрут.

В «Казанове» официантничали два утонченных молодых человека – Геня и Тарас-Такис. Сперва Солнышкин думал, что это фамилия у Тараса такая, но, как оказалось, Такисом называлась международная организация, оказывавшая материальную благотворительную помощь Украине. А Тарасу как раз удалось получить от этого Такиса грант на поездку в Америку с

целью участия в съезде голубых Европы и Америки. Языка никакого он не знал, да и не знает, и из-за этого Солнышкин подумал о том, что, может, у них, голубых, есть свой особый международный язык, типа эсперанто.

Димыч к своим официантам относился трогательно. Иногда по-отцовски поглаживал их по спине или плечам. В эти моменты взгляд его разворачивался на сто восемьдесят градусов и уходил внутрь его самого, в прошлое, словно когда-то он сам тоже был голубым и нежным, и вспоминал то время с трогательно-тихой грустью.

Но появлялась Вера, и взгляд его тут же разворачивался в обратно-изначальную сторону. И на Геню с Тарасом-Такисом он больше не смотрел. Они только забежали на кухню и оставляли бумажку с номером столика и названием заказа. Вера сидела в углу и смотрела, как ее любимый повар в накрахмаленном ее ручками колпаке творил кулинарные чудеса. Иногда он внезапно опускал ей на колени небольшую тарелочку с каким-нибудь только что приготовленным лакомством. Тут же она получала десертную вилочку – столовые вилки Димыч ей никогда не предлагал, видимо, они сразу входили в пространственное противоречие с ее миниатюрными ручками. И вот сидела она, как Золушка, склонившись на тарелочкой. И ела маленькой десертной вилочкой какой-нибудь «Кокиль Сан-Жак» или что-то в этом роде.

А потом вдруг новость – Димыч пропал! Как? Куда? Это Ване Солнышкину, как бывшему участковому и нынешнему начинающему частному детективу, и поручили выяснить.

Дело было так.

Пришли к нему в десять утра трое крупных мужчин. Одеты элегантно, в стиле Демиса Руссоса. Оставили пальто в прихожей, прошли в гостиную. Посмотрели с уважением на добротную старинную мебель, на парный черно-белый фотопортрет на стене, с которого гордо смотрели на нынешнюю жизнь из своего далекого прошлого ОН и ОНА. ИМ, тогдашним, было лет по сорок, и они были довольны своей жизнью.

– Вы из хорошей семьи, – сказал, присаживаясь за круглый обеденный стол, один из трех.

Двое других сели по обе стороны от него. Солнышкин присел напротив.

– Мы из Ассоциации независимых шеф-поваров Украины, – продолжил говорить тот, кто, очевидно, был главным в этой троице. – Господин Никодимов был ценным членом нашей ассоциации. Нас очень беспокоит его исчезновение. Мы уверены, что вы нам поможете разобраться в этом деле!

Сидевший слева от говорившего положил на стол длинный элегантный конверт.

– Это моя визитка! – говоривший протянул Солнышкину белый прямоугольничек.

Солнышкин в ответ протянул ему свою визитку.

– Мне тоже пришлось когда-то поменять фамилию, – кивнул главный, пробежав визитку взглядом.

Солнышкин бросил взгляд на его визитку: «Иванов Валерий Яковлевич».

«Понятно, за кого он меня принял», – подумал Солнышкин, возвращая на главного гостя свой приветливый взгляд.

2

Первое, что удалось выяснить Солнышкину, так это то, что Геня сразу после пропажи Димыча попал в больницу с тяжелой формой невралгии. Однако на следующее же утро Вера и Тарас-Такис забрали его из больницы. Они вдвоем снова оказались в ресторане, только теперь Вера стала готовить вместо Димыча. Но из меню исчезли многие трудоемкие блюда. И атмосфера изменилась не в лучшую сторону. Тарас-Такис разносил клиентам заказанные блюда на подносе молча, со скорбным выражением лица, словно был он не официантом, а сотрудником похоронного бюро. Вера иногда выглядывала в зал, но тоже без особого блеска в глазах. Хотя дополнительные ресницы все так же наклеивала и круглые глазки обводила. Правда, мини-

юбку она больше не носила. Ходила теперь в брючках-дудочках. Сшила себе не очень высокий поварской колпак и крахмалила его привычно. Так, что он надежно держал положенную ему форму.

Раньше Солнышкин с ней игриво кокетничал, особенно после двух-трех бокалов хорошего вина. И она отвечала взаимностью. Расстояние между ними не бывало короче двух метров, но кивки, улыбки и игривые прищурки заполняли это пространство регулярно. словно электрические искры между двумя контактами свечи зажигания. Иногда его тянуло поговорить с ней, но в такие моменты друзья не давали Ване Солнышкину отвлечься от застолья. Не хотели они, чтобы Димыч рассердился на него из-за в общем-то невинных приставаний к его крошке.

И вот теперь, когда Ассоциация независимых шеф-поваров Украины обратилась к Солнышкину с хорошо предоплаченной просьбой разобраться в тайне исчезновения Димыча, он, естественно, начал разбираться в этой тайне прямо за столиком ресторана «Казанова».

Тарас-Такис принес меню, в котором многие знакомые Солнышкину названия блюд были замазаны черным фломастером, словно по страницам меню прошелся суровый кулинарный цензор.

Заказав жульен из белых грибов и голубиноного мяса, бокал испанского вина, он попросил официанта присесть на минутку.

Тарас-Такис присел, но только после того, как отнес заказ на кухню.

– Конечно, кое-что я знаю, – ответил он прямо. – Но вы ведь не из милиции... А вообще-то через несколько дней вы все узнаете... Вы только должны все эти дни ужинать исключительно у нас.

После этих слов он с чувством собственного достоинства поднялся и направился к только что присевшему за ближний ко входной двери столик ПОЖИЛОМУ КЛИЕНТУ.

Минут через двадцать из кухни вышла Вера. Она принесла жульен и сама присела рядом с Солнышкиным.

– Вы ищите Димыча, – произнесла она и грустно вздохнула. – Если вы не против, я с вами поужинаю...

Минут через пять она вернулась за столик уже без колпака и белого фартука. Поставила перед собой горшочек с куриным рагу и бокал белого вина.

– Вы же что-то знаете, Вера, – произнес Ваня Солнышкин негромко.

– Знаете, как он меня называл? Маленькой Верой... – Она задумчиво улыбнулась. – Я ведь действительно маленькая, и действительно Вера...

– А кто его видел последним? – спросил Солнышкин снова.

Она задумчиво посмотрела ему в глаза.

– Мы все видели его последними, и вы тоже... Он же себя неважно чувствовал...

– Но что с ним случилось? Куда он пропал? Почему милиция его не ищет? Почему вы, в конце концов, не написали заявление об его исчезновении?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.